

Л. И. Бородкин
**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ НА ЗАКАТЕ НЭПА:
МЕЖДУ «УРАВНИЛОВКОЙ» И СТИМУЛИРОВАНИЕМ ТРУДА***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-27-37

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)614-2

Задача регулирования зарплаты промышленных рабочих в годы нэпа была одной из приоритетных в советской социальной политике. Оплата труда на госпредприятиях регулировалась государством, которое должно было, с одной стороны, реализовывать новые принципы социальной политики (курс на выравнивание зарплат), а с другой — обеспечивать эффективность производства. Основными инструментами регулирования оплаты труда были тарифная сетка и условия коллективных договоров. Статья дает характеристику проводившейся государством политики в области оплаты труда промышленных рабочих в годы нэпа и практики ее реализации, а также реакции рабочих на происходившие процессы регулирования дифференциации их зарплаты в среде и квалифицированных, и неквалифицированных рабочих. Показано, что последовательного выравнивания (нивелирования) зарплат рабочих достигнуть не удалось. Отношение рабочих к проводившейся политике в этой области анализируется на основе рассекреченных материалов многотомной публикации документов — информационных обзоров и сводок ОГПУ. Выявлены различные формы протеста и недовольства рабочих на почве регулирования зарплаты, которые проявлялись в различных группах рабочих, в различных регионах страны, на предприятиях различных отраслей и имели разные причины. Наиболее характерными были конфликтные ситуации, порожденные курсом на выравнивание зарплат, что означало снижение трудовой мотивации для квалифицированных рабочих, вызывало их недовольство.

Ключевые слова: *дифференциация оплаты труда, новая экономическая политика, промышленные рабочие, профсоюзы, регулирование оплаты труда, стимулирование труда, измерение неравенства, информационный отдел ОГПУ*

Дифференциация заработной платы является важным фактором неравенства доходов населения в ходе формирования смешанной экономики, какой была советская экономика периода нэпа. В промышленности зарплата была основным (часто единственным) источником дохода рабочих и служащих уже с начала 1924 г., когда в СССР была осуществлена денежная реформа, в результате которой страна перешла на твердую денежную валюту. С этого времени производится регулярный учет и публикация данных о номинальной заработной плате, что позволяет получать количественные оценки степени дифференциации.

К 1926 г. в большинстве отраслей народного хозяйства был достигнут довоенный уровень

производства; это относится и к основным показателям уровня жизни рабочих большинства отраслей промышленности. Благодаря этому стало возможным проводить сравнительные исследования дифференциации оплаты промышленного труда в поздней имперской России и в Советской России периода нэпа. Такие исследования начались уже в годы нэпа и продолжились в последующие десятилетия, заметное продвижение в этой области изучения социально-экономической истории раннесоветской России получено в последние два-три десятилетия.¹ Однако количественная оценка процессов дифференциации зарплаты рабочих в 1920-х гг., анализ восприятия ими этих процессов требуют привлечения новых источников и методов их анализа.

Цель данной работы — дать характеристику проводившейся государством политики регулирования оплаты труда промышленных рабочих в годы нэпа, выявить, в какой мере эта политика реализовывалась на практике,

*Бородкин Леонид Иосифович — чл.-корр. РАН, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет (г. Москва)
E-mail: borodkin@hist.msu.ru*

* Исследование проводится при поддержке гранта РНФ, проект № 21-18-00509 «Эволюция неравенства доходов и имущественного неравенства населения России: от Великих реформ до «Великого перелома» в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)» (рук. Л. И. Бородкин)

¹ См., напр., обстоятельную монографию: Ильюхов А. А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010.

и показать, какой была реакция рабочих на происходившие процессы регулирования дифференциации их зарплаты в среде как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих.

Курс на выравнивание заработной платы

Оплата труда на госпредприятиях в годы нэпа регулировалась государством, которое должно было, с одной стороны, реализовывать новые принципы социальной политики, а с другой — обеспечивать эффективность производства (при активном участии профсоюзных, а также хозяйственных и партийных органов). Основными инструментами регулирования размеров нормированной оплаты труда были тарифная сетка, методы исчисления тарифной ставки, а также размеры самих ставок. Эти инструменты использовались в основном в ходе заключения коллективных договоров, которые были в годы нэпа основной формой регулирования условий труда и заработной платы.

Рассмотрим кратко те решения профсоюзных, партийных и хозяйственных органов, которые определяли регулирование зарплаты рабочих и ее дифференциацию.

В совместном циркуляре ВЦСПС и ВСНХ от 23 марта 1923 г. был затронут вопрос о выравнивании зарплаты в промышленности: «Неравномерность роста зарплаты в тяжелой и легкой индустрии диктует необходимость, как общее правило, приостановить рост зарплаты в легкой индустрии... Одновременно с этим следует принять все возможные меры к выравниванию зарплаты путем поднятия ее в отстающих группах предприятий и в первую очередь на транспорте и в тяжелой индустрии».²

В резолюции по состоянию промышленности, принятой на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г., отмечалось, что общая политика в области зарплаты должна была быть направлена на выравнивание средней зарплаты во всех отраслях промышленности, с необходимыми поправками на среднюю квалификацию с тем, чтобы труд рабочих одной или равнозначной квалификации оплачивался приблизительно одинаково в разных отраслях промышленности.³

Уже в сентябре 1923 г. IV пленум ВЦСПС принял единую для всех союзов тарифную сетку, в которой разница в размере ставок для

рабочих доходила до 3,5 раз. Однако в декабре 1926 г. VII всесоюзный съезд профсоюзов отказался от единой сетки и принял решение о переходе к тарифным сеткам по отдельным отраслям промышленности: «В целях создания поразрядной сетки, достаточно гибкой, приспособленной к каждой отдельной отрасли промышленности, отражающей все ее особенности и способной служить регулятором заработков в предприятии, съезд считает целесообразным пересмотр на основе опыта в области квалификации труда существующей тарифной (поразрядной) сетки в следующем направлении: каждый ЦК союза в пределах крайних соотношений, устанавливаемых ВЦСПС, прорабатывает в применении к отдельному производству свои особые сетки, предусматривающие количество разрядов и соотношение между ними».⁴

Таким образом, согласно резолюции VII съезда профсоюзов, при проведении тарифной реформы ориентация была на децентрализацию и устранение излишней жесткости в вопросах регулирования заработков, на создание максимального соответствия форм и систем оплаты труда с характерными особенностями и условиями работ на каждом производстве, а также на устранение разрывов в заработках рабочих путем подтягивания низкооплачиваемых рабочих.⁵

Учитывая эти соотношения в оплате труда рабочих различной квалификации, резолюция по тарифно-экономической работе III пленума ВЦСПС⁶ обращала внимание всех профессиональных союзов «на необходимость недопущения раздвижения соотношений в фактической зарплате между отдельными категориями труда, нарушающего установленные сеткой ВЦСПС нормы (1:4) при 10 разрядной сетке рабочего тарифа. Для устранения разрыва в зарплате между поденщиками и сдельщиками, квалифицированными и неквалифицированными рабочими, пленум предлагает всем союзам при перезаключении договоров обратить сугубое внимание на урегулирование этого вопроса внутри предприятия, путем повышения

² Рашин А. Г. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР 1922/23–1926/27 гг. М., 1927. С. 13.

³ См.: КПСС в резолюциях. Т. 2. С. 422.

⁴ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917–1937. М., 1963. Т. 2. С. 410.

⁵ См.: Брагинский М. О., Беспалов Д. С., Бородин В. А. Очерки по заработной плате текстильщиков. М., 1930. С. 79. Отметим, что ведущий автор этой информативной книги, М. О. Брагинский в 1920-е гг. занимал должность помощника директора Директората текстильной промышленности Цугпрома.

⁶ См.: Рашин А. Г. Указ. соч. С. 81.

реальной зарплаты низших разрядов и путем установления определенных премиальных и т. д. для поденных и подсобных рабочих».⁷

Далее, в резолюции тарифно-экономического совещания ВЦСПС (август 1927 г.) отмечалось, что «далеко еще не изжит ненормальный разрыв в заработках сдельщиков и повременщиков», а в области «регулируемости заработной платы на предприятии, выравнивания заработков между отдельными группами рабочих профсоюзами сделаны первые незначительные шаги, и эта задача остается основной в течение ряда кампаний перезаключения коллективных договоров ближайших лет».⁸ В этой резолюции предлагалось, в частности, увеличить номинал ставок 1-го (самого низшего) разряда.⁹ Характеризуя реализацию этих профсоюзных установок, А. Г. Рашин обратил внимание, что при проведении в 1926/27 г. очередной кампании по коллективным договорам впервые особенно резко делался акцент на необходимость «смягчить разрыв» в оплате труда различных групп рабочих, направить фонды, предназначенные для повышения зарплаты, преимущественно на подтягивание заработков низкооплачиваемых категорий рабочих.¹⁰

На основе этого курса включались соответствующие пункты в коллективные договоры. Так, отраслевой профсоюзный журнал «Металлист» в 1920-х гг. публикует материалы о курсе на выравнивание зарплат путем повышения оплаты труда «низкоразрядников». В материале об электростанции «Красный луч» (Ярославль) отмечается: «При перезаключении колдоговора ставка первого разряда увеличена с 14 р. 50 коп. до 17 руб.» (17 декабря 1925 г., № 38). Материал о делах на заводе «Красный пролетарий» (Москва) содержит эмоциональную оценку положения рабочих невысокой квалификации: «Оплата подсобных рабочих у нас ниже оплаты сдельных производственных рабочих на 20–40 %. <...> Нужно уничтожить ту разницу в оплате труда, которая ставит подсобного рабочего ниже производственного, которая убивает рвение к работе» (15 июля 1925 г., № 21).

Рассмотрение процессов регулирования дифференциации зарплаты рабочих требует понимания определенного противоречия между

курсом на выравнивание зарплат и ориентацией на повышение производительности труда, для чего необходимо развитие методов стимулирования, выражающееся прежде всего в *материальном* поощрении квалифицированных рабочих с достаточно высокой производительностью труда. Тарифные ставки, определявшие зарплату по разрядам рабочих, должны были определять уровень дифференциации, но на практике она нередко превышала эти «нормативные» уровни. Дело в том, что стройную систему тарифных ставок нарушали *приработки* рабочих, возможности сдельной формы оплаты труда и другие факторы.

Об этом писали на закате нэпа М. О. Брагинский и его соавторы, отмечая, что величина зарплаты не является результатом только непосредственного тарифного регулирования. Так, примерно две трети всех рабочих текстильной промышленности работали сдельно, и, следовательно, при условии неизменности норм выработки и сдельных расценок их заработков находился в зависимости от производительности труда.¹¹ При этом регулирование заработной платы, как отмечали авторы, не может происходить путем механического увеличения заработков одних за счет снижения их у других групп рабочих, так как это противоречило бы одному из основных принципов политики советской власти в рабочем вопросе — «недопущению массовых снижений заработной платы». Это означает, что регулирование заработков, как правило, могло происходить только путем поднятия их у одних при сохранении прежнего уровня у других, на что каждый раз нужны были дополнительные средства для увеличения общего фонда заработной платы. Эту систему принято называть системой «механических надбавок».¹² Реализация этой системы проводилась, как правило, нивелировочными комиссиями предприятий.

Новая тарифная реформа, внедренная 1 января 1928 г., должна была учесть характерные особенности и условия работ по каждому производству, но основной ее целью было усиление роли тарифных ставок в системе формирования структуры заработков рабочих, степени их дифференциации. При увеличении тарифных ставок у сдельщиков часть приработков автоматически включалась в ставки, и таким образом при сохранении заработков

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же. С. 81.

¹¹ См.: Брагинский М. О., Беспалов Д. С., Бородин В. А. Указ. соч. С. 38.

¹² Там же.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПРИРАБОТКОВ В ЗАРПЛАТЕ РАБОЧИХ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ
ПОСЛЕ ТАРИФНОЙ РЕФОРМЫ

Производство	Средний процент приработков сдельщиков	
	Декабрь 1927 г.	Март 1928 г.
Хлопчато-бумажное	45,3	23,6
Шерстяное	37,6	21,7
Льно-пеньковое	39,0	26,2
В среднем по текстильной промышленности	43,0	23,9

Источник: Брагинский М. О., Беспалов Д. С., Бородин В. А. Указ. соч. С. 85.

уменьшался разрыв между сдельщиками и повременщиками. В связи с этим и соотношения в заработках рабочих стали «более правильными» (по Брагинскому) и более соответствующими квалификации и характеру выполняемых работ. Как отмечают Брагинский и соавторы, особенно это заметно у повременщиков, у которых раньше наличие всякого рода неоднородных доплат и нагрузок значительно нарушало соотношения, устанавливаемые по тарифному справочнику. С проведением тарифной реформы размер этих доплат заметно уменьшился. По данным ВЦСПС, роль тарифных ставок при проведении реформы 1928 г. изменилась в сторону усиления их значения: так, для текстильной промышленности доля тарифных ставок в общем заработке рабочих увеличилась в ходе реформы от 79 % в декабре 1927 г. до 91,1 % в марте 1928 г.¹³ За счет этого повысилась степень тарифного регулирования дифференциации оплаты труда.

Одновременно с усилением значения тарифных ставок происходило и сближение фактических заработков повременщиков и сдельщиков. Проведенное в ходе реализации тарифной реформы обследование ВЦСПС выявило размеры приработков сдельщиков в трех текстильных производствах до и после тарифной реформы (табл. 1).

В этой связи отметим характерное высказывание Брагинского и соавторов о том, что «всякого рода премиальные системы и сложные виды сдельщины являлись наименее приемлемыми, так как они значительно усложняют и без того трудную задачу общего регулирования заработков рабочих». Другими словами, с помощью тарифной реформы решалась задача обеспечения «систематического планового регулирования заработков всех групп рабочих».¹⁴ Как будет показано ниже, этот курс

на выравнивание зарплат, поддержание заданного уровня дифференциации вызывал недовольство в среде более квалифицированных рабочих.

Насколько существенной была разница в зарплате и степени ее дифференциации для рабочих различных отраслей на ранней стадии формирования механизмов регулирования, если элиминировать влияние регионального фактора? Об этом можно судить, обратившись, например, к данным по трем отраслям в Москве в 1924 г.

Из таблицы 2 следует, что средняя зарплата печатников и текстильщиков различалась в 1,63 раза, при этом наши подсчеты степени дифференциации показывают, что она была максимальной у металлистов (индекс Джини равен 0,29, децильный коэффициент — 4,0), а минимальной — у печатников (соответствующие значения — 0,22 и 2,8). Различия в уровне дифференциации зарплаты рабочих в этих трех отраслях были весьма заметными.

А. Г. Рашин отмечал в 1926 г., что к 1926/27 г. оплата промышленного труда превысила довоенный уровень и можно было предположить, что «целый ряд факторов будет способствовать уменьшению дифференциации в оплате труда рабочих разной квалификации».¹⁵ Однако в 1927 г. он констатирует, что наметился разрыв в соотношениях заработков высококвалифицированных рабочих и рабочих неквалифицированного труда, более значительный, чем предусматривалось тарифной сеткой.¹⁶

Так, по результатам обследования зарплаты за 1924–1926 г., проведенного Центральным бюро статистики труда, в полиграфическом производстве (с наиболее высокой зарплатой) месячный заработок машинных наборщиков (высококвалифицированных рабочих)

¹³ См.: Там же. С. 81, 85.

¹⁴ Там же. С. 97.

¹⁵ Рашин А. Г. Указ. соч. С. 82.

¹⁶ См.: Там же. С. 64.

Таблица 2

УРОВЕНЬ ЗАРПЛАТЫ И ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ У РАБОЧИХ МОСКВЫ В 1924 Г. (ПО СОЮЗАМ)*

Союзы рабочих	В среднем в мес, руб.	Из общего числа рабочих получали, %													Индекс Джини	Децильный к-т
		До 10 руб.	10–20 руб.	20–30 руб.	30–40 руб.	40–50 руб.	50–60 руб.	60–70 руб.	70–80 руб.	80–90 руб.	90–100 руб.	100–125 руб.	125–150 руб.	свыше 150 руб.		
Печатники	70,5	00,5	1,3	3,5	6,7	12,7	13,0	14,5	16,0	12,5	7,8	8,0	1,9	1,6	0,22	2,8
Металлисты	63,0	0,9	3	7,6	18,2	13,8	11,6	9,2	8,6	7,1	6,0	8,7	3,4	1,9	0,29	4,0
Текстильщики	43,3	1,3	5,2	20,5	24,1	22,4	10,9	5,8	3,5	2,5	1,2	1,7	0,7	0,2	0,25	3,2

* Сост. автором по данным издания: Труд в Московской губернии в 1923–1925 гг.: сб. стат. материалов. М., 1926. С. 177. Подсчеты показателей дифференциации проведены автором.

превышал этот показатель для чернорабочих в 2,41 раза в 1924 г., в 2,56 раза в 1925 г. и в 2,57 раза в 1926 г. В то же время на предприятиях хлопчатобумажного производства (с невысокой средней по отрасли зарплатой) зарплата раклистов (высококвалифицированных рабочих) превышала зарплату чернорабочих в 2,16 раза в 1924 г., в 2,36 раза в 1925 г. и в 2,71 раза в 1926 г.¹⁷ Эти показатели дифференциации заметно уступают аналогичным дореволюционным показателям.¹⁸

Приведенные данные, а также статистический анализ многих других данных о дифференциации зарплаты рабочих в годы нэпа, проведенный в рамках нашего исследовательского проекта, не дают нам оснований для вывода о том, что во второй половине 1920-х гг. выявляется заметная тенденция к выравниванию зарплат на всех уровнях (отраслевом, региональном, профессиональном и т. д.).

Недовольство и протесты рабочих в связи с принятием решений об изменениях в оплате их труда

Какой была реакция рабочих на проводившуюся политику выравнивания оплаты их труда, возникавшие при этом перекося? Ценная информация по этому вопросу содержится в рассекреченных архивных материалах многолетнего издания документов — информационных обзоров и сводок ОГПУ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении

в стране (1922–1934 гг.)¹⁹ Ежемесячная аналитика («Обзор политического состояния СССР»), составленная на основании данных Информационного отдела ОГПУ,²⁰ содержит регулярный раздел о настроениях рабочих, трудовых конфликтах, протестных выступлениях, забастовках на предприятиях различных отраслей и в различных регионах страны. Значительная часть этих информационных материалов характеризует проблемы регулирования оплаты труда промышленных рабочих в годы нэпа, обострившиеся в условиях растущей дороговизны.

Обратимся к информационным материалам сборника документов («Обзоры политического состояния СССР») за 1925–1929 гг.

Рассмотрим сначала отражение в информационных материалах ОГПУ мотивов недовольства квалифицированных рабочих. Здесь выявляются три ключевых проявления этого недовольства: протесты по поводу решений нивелировочных комиссий о выравнивании их зарплаты; требования сохранения (или повышения) приработка и расценок в ходе перезаключения коллективных договоров; уход с предприятий квалифицированных рабочих по причине низкого заработка.

Часто недовольство квалифицированных рабочих проявлялось в ходе перезаключения коллективных договоров. Так, в обзорах за первую половину 1925 г. отмечалась напряженная атмосфера, которая возникла в этой связи на

¹⁷ См.: Там же. С. 72, 74.

¹⁸ См.: Бородкин Л. И. Динамика уровня жизни городского населения в годы нэпа: новые оценки // Российские экономические реформы в региональном измерении: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. столетию начала НЭПа. Новосибирск, 2021. С. 344.

¹⁹ См.: «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. документов: в 10 т. М., 2001–2017.

²⁰ Электронная версия этих томов представлена, например, здесь: Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/22548>

предприятиях Московской губернии.²¹ Снижение зарплаты квалифицированных рабочих привело в ряде случаев к их уходу с предприятий, например с Северной судостроительной верфи в Ленинграде, с завода им. Ленина на Украине и др. Особо отмечается уход квалифицированных рабочих в кустарные артели квартирников (работавших лично по найму, у себя на дому, без использования наемного труда), например в Нижегородской губернии.²²

Максимальное количество сообщений о недовольстве квалифицированных промышленных рабочих характерно для второй половины 1925 г. Так, в обзоре за сентябрь 1925 г. отмечается, что «уход квалифицированных рабочих на почве низкого заработка принимает все более широкие размеры»;²³ в этой связи упоминаются почти все крупнейшие ленинградские металлзаводы, заводы Урала и многие другие. При этом среди уходящих с заводов рабочих имелись и коммунисты (включая Тульский патронный завод).

Осенью 1925 г. «брожение на почве низкой зарплаты выявилося особенно ярко» среди текстильщиков Иваново-Вознесенска после объявления результатов работы нивелировочной комиссии, которая провела пересмотр ставок рабочих. Эти результаты вызвали «крайне напряженное положение», забастовки. Малоквалифицированные рабочие, не получившие значительного повышения зарплаты, были недовольны тем, что ее повысили только специалистам. Более квалифицированные рабочие были недовольны тем, что их представители не участвовали в пересмотре ставок; граверы (высококвалифицированные рабочие) ряда текстильных фабрик созывали «нелегальные совещания», на которых обсуждали новые расценки.²⁴

Вообще во втором полугодии 1925 г. обзоры ОГПУ уделяли особое внимание текстильщикам Иваново-Вознесенской губернии: «недовольство затянувшейся работой по нивелировке заметно усилилось», забастовочные настроения охватили многие фабрики, требования увеличения расценок носили массовый характер. В связи с нивелировкой отмечается рост активности рабочих, не связанный с профорганизациями.²⁵ На Ново-Иваново-Воз-

несенской мануфактуре высококвалифицированные печатные мастера получали меньше рабочих-раклистов, что влияло на качество работы печатных мастеров, о которых рабочие с иронией говорили, что «в награду за хорошее выполнение своих обязанностей их надо перевести в раклисты». В связи с недовольством результатами нивелировки рабочими этой мануфактуры был подан ряд коллективных заявлений. Рабочие-текстильщики высокой квалификации на ряде предприятий Иваново-Вознесенской губернии, недовольные своей зарплатой, переходили на предприятия с более высокой оплатой. Так, на фабрике «Рабкрай» банкаброшные мастера намеревались коллективно уехать в Ленинград, если им не увеличат зарплату.²⁶

Целый ряд сообщений в обзорах ОГПУ осенью 1925 г. свидетельствует об уходе квалифицированных рабочих в поисках более достойной зарплаты, соответствующей их квалификации (иногда на частные предприятия). В этой связи упоминаются завод «Красное Сормово» (Нижегородская губ.), завод «Красный путиловец», Балтийский завод (Ленинград), красильно-набивная фабрика «Победа пролетариата» (Егорьевско-Раменский трест, Московская губ.), металлообрабатывающие предприятия Нижегородской губернии, завод «Красная звезда» (Зиновьевский округ; здесь отмечены случаи продажи квалифицированными рабочими спецодежды вследствие низкого заработка).

Квалифицированные рабочие-литейщики Госзавода им. Ленина (Одесский округ) заявляли, что «если не будут приняты меры к повышению расценок, то через месяц все литейщики разбегутся»; многие из них подрабатывали по вечерам в городе.²⁷ Как отмечается в обзоре за октябрь 1925 г., уход рабочих высокой квалификации являлся одним из методов воздействия на администрацию с целью повышения зарплаты; так, на заводе «Вперед» в Ленинграде по этой причине администрации пришлось поднять расценки на оплату труда на 10–20 %, чтобы не лишиться необходимых для производства опытных рабочих.²⁸

В обзорах ОГПУ за 1926 г. основные проблемы оплаты труда квалифицированных промышленных рабочих также находят отражение, но количество соответствующих сообщений

²¹ См.: Там же. М., 2002. Т. 3: 1925 г. Ч. 1.

²² См.: Там же.

²³ Там же. М., 2002. Т. 3: 1925 г. Ч. 2.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Там же.

уменьшается. В первой половине года отмечаются проявления борьбы за повышение уровня зарплаты, характерные для групп квалифицированных рабочих и связанные с ростом дороговизны и снижением расценок. В условиях дефицита квалифицированной рабочей силы «они действуют на администрацию нажимом (забастовки, угрозы забастовками и уходом, нажим на нормировщиков)».²⁹

Заметное внимание в обзорах за этот год уделяется металлообрабатывающей отрасли. На почве недовольства уровнем зарплаты произошел уход с завода «Металлист» (Благовещенск) квалифицированных рабочих, которых поддерживали и партийцы. На заводе «Русский дизель» (Маштрест) рабочие также были недовольны снижением расценок (от 6 до 74 %), хотя в соответствии с коллективным договором администрация не имела права снижать расценки, а могла произвести их нивелировку (на выгодные работы снижать, а на невыгодные повышать расценки).

Появляются сообщения о недовольстве уровнем зарплаты и в нефтяной промышленности, в основном в среде квалифицированных рабочих (ключников, тормозчиков, буровых и механических цехов). По всем промыслам Грознефти отмечается уход рабочих; так, рабочие механических цехов уходят на ленинградские судостроительные заводы.³⁰

В обзорах за 1927 г. отмечается значительный рост числа забастовок. Так, в апреле состоялось 25 забастовок металлистов. Около половины забастовок были связаны со снижением зарплаты и охватывали группы квалифицированных рабочих, преимущественно на металлзаводах Москвы — на машиностроительном заводе им. Ильича (Машинострест), на заводе «Шестерня» (Моссредпром) и др.

Активизацией протестных настроений сопровождалось проходившее в декабре обсуждение проектов новых коллективных договоров. Недовольство отдельных групп квалифицированных рабочих (главным образом в металлопромышленности) вызвало снижение зарплаты в соответствии с пересмотром коллективных договоров. В этой связи отмечается забастовка на Люберецком заводе сельхозмашин им. Ухтомского (2 800 рабочих, Москва). На собраниях рабочих Металлозавода им. Ильича (Мариуполь) и завода подъемных сооружений

(Москва) было выдвинуто требование недопущения снижения расценок и повышения норм квалифицированным рабочим.³¹

В 1928 г. обзоры ОГПУ содержали относительно небольшое количество сообщений о недовольстве квалифицированных рабочих продолжающейся практикой снижения их зарплаты. В январском обзоре отмечен конфликт на Госзаводе им. Дзержинского, где бастовала группа рабочих арифмометрового цеха в связи с предполагаемым снижением расценок по новому коллективному договору. Инициатором конфликта являлась группа бывших комсомольцев, которые агитировали в цехах завода за присоединение к забастовке.³²

В марте 1928 г. большинство забастовок было вызвано реализацией новых коллективных договоров (в основном по Ленинграду, Москве, Украине), в соответствии с которыми снижалась зарплата у отдельных групп рабочих (главным образом квалифицированных). На Мытищенском вагоностроительном заводе зарплата у группы высококвалифицированных рабочих-повременщиков снизилась по новому коллективному договору в среднем от 20 до 30 руб. По сообщению информатора, среди рабочих были отмечены разговоры: «При такой оплате мы не думаем работать и уйдем на другие заводы».³³

Особое внимание в обзоре уделено затянувшейся кампании по перезаключению коллективных договоров на железнодорожном транспорте, в ходе которой недовольство среди рабочих депо и мастерских было вызвано снижением зарплаты группам квалифицированных рабочих.

Обзоры за 1929 г. содержат несколько сообщений о конфликтах рассматриваемой нами направленности. Здесь ключевым термином является «перетарификация». Забастовочные настроения в связи со снижением зарплаты после перетарификации были отмечены на Харьковском паровозостроительном заводе, где резкое недовольство наблюдалось среди рабочих-формовщиков литейного цеха, которым расценки были снижены почти на 50 %. Аналогичные события происходили и на харьковском заводе «Механолит», а также на Рыковском металлзаводе (Украина), где введение новых норм привело к уменьшению зарплаты для ряда квалифицированных групп

²⁹ Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 1.

³⁰ См.: Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 2.

³¹ См.: Там же. М., 2003. Т. 5: 1927 г.

³² См.: Там же. М., 2002. Т. 6: 1928 г.

³³ Там же.

рабочих на 20–30 %. Как отмечено в сообщении информатора, «рабочими, по инициативе члена ВКП, подано заявление администрации с требованием уменьшить нормы, рабочие угрожают в противном случае взять расчет».³⁴

В обзоре за август 1929 г. отмечалось, что «положение осложнялось острым недостатком квалифицированных рабочих на биржах труда».³⁵

Завершая обзор материалов о недовольстве групп квалифицированных рабочих различных отраслей промышленности на почве снижения их зарплаты, отметим наличие здесь противоречия с одним из основных принципов политики советской власти в рабочем вопросе — недопущением массовых снижений заработной платы. Конечно, можно спорить о степени массовости отмеченного явления, но очевидно, что оно не было исключением.

Обратимся теперь к свидетельствам о проявлениях недовольства низкооплачиваемых, неквалифицированных рабочих, зафиксированным в томах рассматриваемого документального издания. Это отражение второго направления реализации проводившейся в годы нэпа политики выравнивания зарплаты промышленных рабочих, связанного с повышением ставок низшего разряда.

В 1925 г. обзоры ОГПУ отмечают характерные «требования низкоразрядников о распространении прибавок только на низшие разряды и прибавки рабочим за счет сокращения ставок спецам».³⁶ Волнения и забастовочные настроения по поводу результатов нивелировки возникли на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии преимущественно среди вспомогательных рабочих и рабочих второстепенных отделов (это низкооплачиваемые рабочие: возчики, таскальщики, рабочие механических цехов и т. д.), недовольных несоответствием в оплате труда различных категорий рабочих.³⁷ Так, на Петрищевской мануфактуре, по сведениям информатора, складальщик Щадров говорил: «Прибавку сделали только спецам-граверам, раклистам, а остальных рабочих забыли; наши профсоюзы нас обманывают и вертят рабочими как хотят, а за границей профсоюзы рабочих защищают».³⁸

О том, какой могла быть разница в размерах зарплаты, можно судить по сведениям о Трубочном заводе (Пензенская губ.), где отмечено недовольство среди рабочих низкой квалификации, получавших «мизерную» зарплату (в среднем 25 руб. в месяц), в то время как рабочие высокой квалификации получали до 120 руб. Многочисленные конфликты вокруг проблем с зарплатой низкоразрядников происходили и на других предприятиях. На предприятиях Грознефти рабочие низшей квалификации выражали недовольство «крайне ничтожным заработком», получая лишь «голую ставку» в 24 руб. и не имея при этом приработка.³⁹

Протесты низкоразрядников возникали нередко в ходе перезаключения коллективных договоров и в среде металлистов, надеявшихся на значительное повышение зарплаты. В этой связи отмечаются случаи, когда несущественная прибавка рабочим невысокой квалификации вызывала их сильное возмущение. На Надеждинском заводе (Урал) в связи с прибавкой только 50 коп. к ставке 1-го разряда возмущенные рабочие говорили: «Пусть возьмут с нас эти 50 коп. да прибавят высшим разрядам».⁴⁰

Материалы обзоров за 1926 г. отражают тревогу рабочих в связи с понижением реального жизненного уровня в обстановке продолжающегося роста дороговизны: «Работаем больше довоенного, а зарплата вдвое ниже», «ждем повышения зарплаты, а тут снижение из-за роста дороговизны», «червонец колеблется и цены повышаются, а зарплата прежняя».⁴¹ Информаторы отмечают, что эти настроения были особенно характерны для низкоразрядников. Об этом свидетельствует и сообщение о беспартконференции в клубе Брянского мехартзавода «Металлист», на которой выступил пожилой рабочий-низкоразрядник Злобин: «В Советской России нет справедливости: одни получают ставки зарплаты от 100 до 200 руб. и разъезжают в экипажах, а другие, как, например, он сам, получает 17 руб., на которые, имея семью, существовать невозможно».⁴² По сведениям о положении на фабриках Ленинграда и Москвы, администрация не принимает мер к выравниванию зарплаты для различных категорий рабочих и соответствующих разъя-

³⁴ Там же. М., 2002. Т. 6: 1928 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. М., 2002. Т. 3: 1925 г. Ч. 1.

³⁷ См.: Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 1.

⁴² Там же.

нений не дает, что приводит к усилению недовольства рабочих.⁴³

Обзоры за 1927 г. содержат немало сведений о проблемах с выравниванием зарплат. Среди ткачей брожение происходило в связи с малой прибавкой по коллективному договору. Повышение зарплаты коснулось преимущественно низкоразрядников — 18 % до 8-го разряда. В то же время на заводе «Электроугли» (Москва) администрация не соглашалась на увеличение зарплаты низкоразрядникам в ходе перезаключения коллективного договора.

Брожение среди рабочих Азнефти возникло по другой причине — в связи с отменой работы по пятницам, что имело целью предоставить рабочим день отдыха (до апреля 1927 г. рабочие работали всю неделю). Однако это вызвало намерение выйти на забастовку с требованием отменить это решение, так как соответствующее уменьшение их зарплаты (порядка 20 %), особенно малоквалифицированных рабочих, было существенным для них, породив разговоры о том, что «если отнимут пятницу, то низкоразрядники, в особенности многосемейные, обречены на вымирание», «пусть лучше оторвут у тех, кто получает по 350 руб. в месяц».⁴⁴

В металлопромышленности на ряде предприятий (Ленинград, Москва, Украина, Поволжье) по новым коллективным договорам был урезан заработок квалифицированных рабочих (повышение норм и снижение расценок) преимущественно в целях подтягивания низкоразрядников. На Патронном заводе им. Володарского (Ульяновск) трест настаивал на сохранении фонда зарплаты и при этом повышении зарплаты низкоразрядникам за счет уменьшения заработка квалифицированных рабочих (повышение нормы на 15 %). Интересно, что в этом случае арбитраж принял решение о повышении нормы только на 5,5 %, а фонд зарплаты был увеличен на 50 000 руб.

Обзоры ОГПУ за 1928 и 1929 гг. содержат немного упоминаний о проблемах с оплатой труда рабочих низкой квалификации.

В обзоре за февраль 1928 г. отмечается недовольство групп рабочих-сдельщиков крупного металлургического завода «Красный Октябрь» (Сталинград) по поводу снижения зарплаты по новому коллективному договору. По сведениям информатора, рабочие говорили: «Заводууправление забрало себе “на

непредвиденные расходы” больше половины отпущенных центром 70 000 руб. для повышения зарплаты низкоразрядникам. И так рвут заработок, а тут еще отнимают, что принадлежит нам».⁴⁵

В ноябре на промыслах Азнефти рабочие говорили, что прибавка по 1-му разряду не превышала 5 коп. на человека, в то время как членам администрации эта прибавка увеличила их доход до 20 руб. «Пусть возьмут эти 5 коп. профсоюзы и обмоют колдоговор».⁴⁶

Еще один важный аспект в проведении курса профсоюзов на выравнивание зарплат в промышленности был связан, как уже отмечалось выше, с усилением роли тарифных ставок как инструмента регулирования степени дифференциации зарплаты. В этой связи принимались усилия по ограничению приработков рабочих, наличие которых нарушало дистанцию между тарифными ставками оплаты труда и тем самым затрудняло возможность «действительного единообразного регулирования заработков». Этот аспект нашел отражение в материалах обзоров ОГПУ за указанные годы. Вот некоторые из этих сообщений.

На заводе «Икар» Авиатреста (Москва) в ходе перезаключения коллективного договора в 1925 г. отмечалось недовольство среди квалифицированных рабочих (слесарей, токарей), получавших по 7–8-му разрядам от 75 руб. до 83 руб. без приработка. В новом коллективном договоре они требовали оставить приработок в размере 70 %, но администрация соглашалась только на приработок до 60–65 %. В случае отсутствия удовлетворения этого требования был «возможен уход квалифицированных рабочих на другие заводы (в числе их 20 членов РКП(б))».⁴⁷

При характеристике конфликтов по поводу тарификации в обзоре за октябрь 1925 г. отмечалось, что забастовки на этой почве охватывали почти исключительно квалифицированных рабочих и инициаторами являлись нередко мастера. В ряде случаев забастовки отражали протест против проводимого выравнивания зарплаты различных групп рабочих путем ограничения чрезмерных приработков. В этом отношении типичной является забастовка осенью 1925 г. на киевском заводе «Арсенал».⁴⁸

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 1.

⁴⁸ См.: Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 2.

⁴³ См.: Там же. М., 2001. Т. 4: 1926 г. Ч. 2.

⁴⁴ Там же. М., 2003. Т. 5: 1927 г.

Острую форму приняла забастовка рабочих маргеновского цеха Верх-Исетского завода «Красная кровля» Горметтреста (Урал) в мае 1927 г. Приработок рабочих этого цеха, достигавший 220 %, был ограничен 82 % за счет повышения норм и перехода с прогрессивной сдельщины на прямую, а в апреле путем обсчета рабочих был понижен до 41 %. Инициаторы забастовки были уволены. На собрании профактива, предшествовавшем забастовке, группа рабочих-активистов заранее заготовила резолюцию «о прекращении работы, установлении дежурных патрулей с целью недопуска к печам рабочих, которые не примкнут к забастовке, и посылке двух делегатов в Москву».⁴⁹

Подводя итог, отметим, что проводившийся в годы нэпа курс на выравнивание зарплаты промышленных рабочих, снижение ее дифференциации реализовывался через тарифную систему и решения нивелировочных комис-

сий, действовавших на предприятиях; при этом содержание коллективных договоров в части регулирования зарплаты нередко вызывало конфликты между рабочими и администрациями предприятий, что нашло отражение в информационных обзорах и сводках ОГПУ. Наиболее характерными были конфликтные ситуации, порожденные курсом на выравнивание зарплат, что вызывало недовольство квалифицированных рабочих, означало снижение их трудовой мотивации.

Уже через пару лет, в начале 1930-х гг., в условиях форсированной индустриализации политика государства в области оплаты труда рабочих резко изменилась. Начиналась эпоха внедрения принципиально других подходов к стимулированию труда, предполагавших резкий рост дифференциации зарплаты рабочих, борьбу с «уравниловцами из хозяйственников и профсоюзников», внедрение новых методов моральной мотивации в сочетании с расширением сферы принудительного труда.

Leonid I. Borodkin

Member of the RAS, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)

E-mail: borodkin@hist.msu.ru

WAGE DIFFERENTIATION OF INDUSTRIAL WORKERS AT THE END OF THE NEP: BETWEEN "EQUALIZATION" AND LABOR INCENTIVES

The task of regulating the wages of industrial workers during the NEP years was one of the priorities of Soviet social policy. Wages at state-owned enterprises during the NEP years was regulated by the state, which was supposed, on the one hand, to implement the new principles of social policy (a course towards equalizing wages), and on the other hand, to ensure production efficiency. The main tools for regulating wages were the tariff scale and the conditions of collective agreements. The article characterizes the policy pursued by the state in the area of wages of industrial workers during the NEP years and the practice of its implementation, as well as the reaction of workers to the ongoing processes of regulating the differentiation of their wages among both skilled and unskilled workers. It is shown that consistent alignment (leveling) of workers' salaries could not be achieved. The workers' attitude to the policy pursued in this area is analyzed on the basis of declassified materials from a multi-volume publication of documents — information reviews and summaries of the OGPU. The author identifies various forms of protest and dissatisfaction of workers on the basis of wage regulation, which manifested themselves in different groups of workers, in different regions of the country, at enterprises of various industries and had different reasons. The most characteristic ones were the conflict situations generated by the course of equalizing wages, which meant a decrease in labor motivation for skilled workers and caused their dissatisfaction.

Keywords: *wage differentiation, new economic policy, industrial workers, trade unions, wage regulation, labor incentives, measurement of inequality, OGPU information department*

REFERENCES

Borodkin L. I. [Dynamics of Urban Population Living Standards in the Years of the NEP: New Estimates]. *Rossiyskiye ekonomicheskiye reformy v regional'nom izmerenii: sbornik materialov Vseross. nauch. konf., posvyashchennoy stoletiyu nachala NEPa* [The Regional Dimension of the Russian Economic Reforms:

⁴⁹ Там же. М., 2003. Т. 5: 1927 г.

Proceedings of the All-Russian Conference, Dedicated to the Centenary of the Beginning of the NEP]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2021, pp. 337–347. (in Russ.).

Braginsky M. O., Bepalov D. S., Borodin V. A. *Ocherki po zarabotnoy plate tekstil'shchikov* [Essays on the wages of textile workers]. Moscow: TsK Vsesoyuznogo profsoyuza tekstil'shchikov Publ., 1930. (in Russ.).

Плукхов А. А. *Kak platili bol'sheviki. Politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks paid. The policy of the Soviet government in the field of wages in 1917–1941]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).

Rashin A. G. *Zarabotnaya plata za vosstanovitel'nyy period khozyaystva SSSR 1922/23–1926/27 g.g.* [Wages for the recovery period of the USSR economy of 1922/23–1926/27]. Moscow: knigoizd-vo VTsSPS Publ., 1927. (in Russ.).

Для цитирования: Бородкин Л. И. Дифференциация заработной платы промышленных рабочих на закате нэпа: между «уравниловкой» и стимулированием труда // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 27–37. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-27-37.

For citation: Borodkin L. I. Wage differentiation of industrial workers at the end of the NEP: between “equalization” and labor incentives // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 27–37. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-27-37.